

... И помню, какой славный бой был!
Тепло было, солнышко, тепло, но не жарко...

Михаил Булгаков, «Бег»

ЧАСТЬ III

Александр. Пишу в блокнотик, впечатлениям вдогонку

Бывают должности, на которых ты получаешь возможность и даже обязанность – много чего видеть и слышать из того, что другим не дано; таким же образом встречаться с известными людьми.

Бывают такие же места, куда ты почему-то получаешь допуск.

Бывает стечение обстоятельств, обозначенное известной формулой: «в нужном месте в нужное время...»

В соответствии с этой формулой я и оказался генеральным директором Международного пресс-клуба (МПК), который работал на площадках Центра международной торговли (ЦМТ) на Краснопресненской набережной Москвы и о происхождении которого уже рассказывалось в предыдущей части повести.

Раз пресс-клуб – значит, журналисты. Раз журналисты – значит, пресс-конференции. А на них, стало быть, и выступают те самые известные люди. По понятным, а иной раз совершенно не понятным причинам, они иногда говорят кое-что из того, что в другой раз или в другом месте не скажут.

Сидя в качестве ведущего на этих пресс-конференциях, я не только слушал и говорил, но и... записывал. Запись и расшифровку (транскрипт) выступлений делали, разумеется, и помимо меня. Но я выхватывал не столько общественно значимые, сколько просто любопытные, понравившиеся фразы.

В общем, как у Высоцкого:

---

* В повести много персонажей проходит просто под именами. Но они очень часто похожи на реальных и хорошо известных людей. Повествование порой ведётся прямо от имени «похожих». Список возможных прототипов приводится в конце каждой части повести. Впрочем, в её заключительной части «похожих» мало. Большинство персонажей названы своими исходными именами.

– ... И всё, что слышу, и всё, что вижу
Пишу в блокнотик, впечатлениям вдогонку.
Когда состарюсь – издам книжонку...

Состарился ли, нет ли, но, видимо, пришла пора познакомить и читателя с мини-набором неординарных фраз, произнесённых эмоционально, без подготовки. Теперь не буду шифровать авторов, в надежде, что они, в большинстве своём, слава Богу, живые и по сей день, на меня не обидятся.

Итак.

Юрий Лужков – в то время мэр Москвы – неизбежно выходил на тему реконструкции прежней, во многом серой и неудобной, российской столицы. Естественно, касался при этом финансовой стороны вопроса, вклада федерального и городского. И вот жалуется:

– Реконструируем стадион в Лужниках. Дело-то общероссийское, а Правительство России денег не даёт. Я говорю: может, хоть на правительственную ложу дадите?!

Министр финансов российского Правительства Александр Лившиц неизбежно становился тем самым крайним, кому адресовали вопрос об отсутствующих или недостающих для благих дел деньгах. Исчерпав не слишком устраивающие журналистскую аудиторию рациональные аргументы, министр шутил:

– Не стреляйте в финансиста – он даёт столько, сколько может.

Своеобразным кавказским юмором, как правило, спонтанным и необычным, блистал президент Ингушетии Руслан Аушев. Парируя расхожий аргумент о том, что нечто является правдой постольку, поскольку в одной книге написано, генерал произнёс:

– Чтобы написать одну книжку, надо прочитать... ну, хотя бы три!

Анализируя выборную кампанию, в которой он выдвигался на пост Президента России, но таковым не стал, лидер ЛДПР Владимир Жириновский объяснил всё просто:

– Дайте мне побольше денег, и я вам не только себя – я страуса сделаю президентом Австралии.

Когда мы обменивались визитками с лидером российской компартии Геннадием Зюгановым, я задержал взгляд на его карточке – там помещалось и фото партийного вожака, и довольно крупный шрифт:

– Изучаете? – поинтересовался Геннадий Андреевич. – Правильно изучаете. Визитка уникальная: её предъявителям в наших ресторанах бесплатно сто граммов наливают.

Многokrатно встречаясь с Сергеем Ястржембским, пресс-секретарём Бориса Ельцина – тогдашнего Президента страны – я сделал для себя открытие: Ястржембский (впрочем, как и последующие президентские пресс-секретари) частенько комментировал на своих брифингах высказывания Президента, которых сам... не слышал. Что, Сергей Владимирович в этом признался? Конечно, нет! Просто на вопрос, когда он последний раз видел Бориса Николаевича, однажды ответил:

– Тогда же, когда и вы – по телевизору...

Уважаемые и титулованные люди порой ударялись в поучительные воспоминания молодости. Так, Александр Заверюха, во время нашей встречи вице-премьер Правительства России и доктор сельскохозяйственных наук, рассказал вот какую историю:

– После школы я работал трактористом. Во время срочной службы в армии был командиром танка. А в 26 лет стал председателем колхоза в Оренбургской области. Что делать, – не знал; сначала только морды бил – ведь пьяные все ходят!

Интересное и наиболее понятное как раз журналистам дополнение к чеховской цитате «Краткость – сестра таланта» предложил Валентин Зорин, занимавший пост председателя Комитета по делам национальностей Госдумы:

– Да, конечно, сестра таланта. Но – тёща гонорара!

Софье Пилявской, народной артистке СССР, ученице Константина Станиславского, старейшине МХАТа, журналисты задали вопрос: «Какие современные «звёзды» Вам нравятся?». Пилявская ответила достойно:

– Сейчас сплошь «звёзды»... А раньше «звёзд» не было – были артисты. А «звёзды» были в оперетках. Или ещё пониже.

Человек, прославившийся как застройщик столицы, первый заместитель премьера Правительства Москвы Владимир Ресин поделился секретом успеха:

– Вы хотите узнать секрет успеха? Первое – это голова, второе – ноги, а третье – то место, на котором сидишь.

В 90-е подводились промежуточные итоги распада СССР. Злободневно, даже и по сегодняшним событиям, высказался министр РФ по делам национальностей и федеративным отношениям Вячеслав Михайлов:

– Многие республики бывшего СССР искренне считали, что без России они станут жить лучше. И вот недавно депутат российской Госдумы украинец Николай Гончар поехал на Украину, посмотрел вокруг и на одной из встреч спрашивает собравшихся по-украински: «Ну что, хлопцы, где ж ваше сало? Опять москали съели?!»

С признательным заявлением в рамках популярной в 90-е темы о привилегиях выступил легендарный офтальмолог – генеральный директор Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» – академик РАМН Святослав Фёдоров:

– Какие у меня привилегии? Государство даёт мне одну привилегию: грабить больного человека. Я – академик-рэкетир.

Кто когда-либо слышал не только канонические молитвы, но и обычные выступления Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, знают: это непревзойдённый оратор. В 90-е он занимал должности митрополита Смоленского и Калининградского, а также председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии. Отвечая на журналистскую критику официальной церкви и российского законодательства, якобы притесняющих нетрадиционные религии, иерарх за опровергающим аргументом в карман не полез:

– Какие притеснения?! Допустим, в моём городе Смоленске появляется религиозная группа, поклоняющаяся антарктическому пингвину. Никто не знает что это такое, ни одна душа. Что произойдёт с этой группой? С первого дня своего существования её участники имеют право исповедовать свою веру. Чего же они лишены? Ну, смеху подобно – в течение пятнадцати лет они будут лишены права юридического лица.

Талантливый скрипач, дирижёр, педагог, руководитель всемирно известного камерного оркестра «Виртуозы Москвы» Владимир Спиваков стремился передать лучшие профессиональные и человеческие качества своим дочерям. И вот рассказывает:

– Дочки пришли домой в полном восторге от «Пиковой дамы» в Большом театре. Пели по-французски. Потом... попросили меня поиграть с ними в подкидного дурака.

Герман Стерлигов, один из учредителей первой в стране товарной биржи «Алиса» и автор многих экстравагантных проектов, сокрушался:

– Единственное, что не удалось сделать из запланированного – это поставить памятник Остапу Бендеру в Рио-де-Жанейро. Местные власти не разрешили!

В 90-е многие члены команды Бориса Ельцина, копируя увлечение Президента России, начали играть в теннис. На вопрос, каким видом спорта увлекается, Управляющий делами Президента Павел Бородин, видный мужчина ростом 192 см и весом за 100 кг «крамольно» ответил:

– Да, в последние годы многие члены президентской команды начали играть в теннис. Но я теннис не люблю – я играю в футбол.

Мэр Краснодара Валерий Самойленко на саркастическое замечание из зала «Есть же в Краснодаре умные люди» отреагировал с юмором:

– Умные люди и в Москве встречаются.

А танцор и общественный деятель, народный артист СССР Махмуд Эсамбаев начал своё выступление так:

– Я – чеченец, сидите спокойно!

Первый заместитель Председателя Госдумы Александр Шохин прокомментировал одинаковые фразы двух разных политиков:

– Когда Виктор Степанович Черномырдин на заседании Думы утверждался в должности премьера, он сказал, что все депутатские предложения мы соберем и положим «в одно место». Место оказалось не таким уж плохим, поскольку на все предложения депутатов были даны письменные ответы.

У Бориса Ефимовича Немцова, в то время первого вице-премьера, под «одним местом» имелось в виду другое: ящик либо другое техническое устройство, положив в которое бумаги, вы их больше не увидите.

С изюминкой выражали свои мысли на пресс-конференциях и представители зарубежья, например, послы:

Так, Чрезвычайный и Полномочный Посол Государства Израиль в РФ Ализа Шенар сразу обозначила знание медийных интересов:

– Я прекрасно понимаю, что газета не будет писать, что нет мафии – это не материал для популярного издания. Материал для газетного репортажа – это когда есть мафия.

На вопрос «Сколько китайцев проживает в России?» Посол Китайской Народной Республики в нашей стране Ли Фэнлинь ответил так, что отбил у журналиста желание продолжать каверзный диалог:

– Нет у меня такой информации! И у вашего министра внутренних дел Куликова тоже нет.

Накануне визита в пресс-клуб Посла Мексики с красивым длинным именем – Хосе Анжел Абельардо Тревино Мартинез – в Москве появилось мексиканское пиво «Корона Экстра». Посол его очень хвалил и даже вольно или невольно стал лоббистом пивных компаний, сказав:

– В Мексике начались большие позитивные перемены тогда, когда люди вместо водки начали пить пиво.

А директор по связям с общественностью российского представительства табачной компании «Филип Моррис» англичанин Эндрю Уайт, в ответ на полемику о вреде табака и перспективах антитабачных мер, рассказал анекдот:

– Пилот находящегося в воздухе самолёта обращается к пассажирам: «У меня есть две новости для вас, плохая и хорошая. Плохая: я не знаю, где и куда мы летим. Хорошая: мы идём с большим опережением графика»...

Николай. Beast from the East

Объявлен Международный турнир на кубок мэрии Москвы по профессиональному боксу среди супертяжеловесов. Участниками главного боя должны стать Олег Маскаев (он позиционируется как «чемпион Азии») и Алекс Стюарт (титул подаётся ещё интереснее: «четырёхкратный претендент на звание чемпиона мира»).

При этом на анонсирующей турнир пресс-конференции они не присутствуют – ньюсмейкерами здесь выступают заслуженный мастер спорта, президент Федерации профессионального бокса России Виктор Агеев; представители международных боксёрских организаций, московские спортивные чиновники и ...

Это практически не известный боксёр, который занимается боксом совсем недавно, да и тренироваться начал поздновато, в 1993-м году, в возрасте 20 лет.

Его зовут Николаем. На «боксёрской» пресс-конференции мы представляем его как «самого большого боксера современности» (рост 213 см, вес 147 кг), и такую информацию никто не оспаривает. Николай и в самом деле огромен. Над каждым вопросом он задумывается, а потом выдаёт довольно оригинальные ответы:

– А Вы готовы сразиться с Майком Тайсоном?

– Я готов попробовать.

Чтобы понять актуальность следующего вопроса, надо вспомнить, что в 1996-м году Майк Тайсон в бою с Эвандером Холифилдом потерял титул чемпиона мира по боксу в супертяжёлом весе, а в 1997-м произошёл матч-реванш. Этот бой окружал небывалый ажиотаж: все 16 тысяч билетов на него распродали в первый же день. Однако вместо увлекательного боксёрского поединка зрители увидели нечто совершенно неожиданное: в третьем раунде Тайсон, обиженный на то, что Холифилд несколько раз ударил его головой, откусил Эвандеру кусок правого уха, а затем толкнул его в спину. Рефери подозвал врача, который, осмотрев ухо Холифилда, постановил, что тот может продолжить бой, снял с Тайсона два очка, и поединок продолжился. Через некоторое время Тайсон снова укусил противника за ухо, на этот раз – за левое, и был дисквалифицирован...

– А если он Вас за ухо укусит?

На каменно-невозмутимом лице Николая отображается напряжённая работа мозга. Вдруг его осенило:

– А как он достанет? (И в самом деле – при росте Тайсона всего-то в 180 см – авт.)

– Ну, а если всё же достанет?!

Николай напрягается в очередной раз, а потом довольно улыбается:

– Я ему тогда голову откушу!

Так как же боксёрский поединок на кубок мэрии? Что касается основного боя, то Маскаев из Узбекистана англичанина Стюарта побил. А про Николая газета «Спорт-Экспресс» писала следующее:

– В этот вечер московская публика впервые имела возможность увидеть на ринге самого большого боксёра планеты – Николая. Что и говорить, гигант производит впечатление. Ему, например, в отличие от остальных боксёров, не пришлось, выходя на ринг, нырять между канатами ринга – он просто перешагнул через них. Выделялся боксёр не только ростом, но и мощным, гармоничным сложением, и на фоне своего противника – чуть рыхловатого американца Кевина Розьера – выглядел эдаким былинным богатырём.

Любопытно, что в своё время Розьер работал на правительство США и выполнял разные деликатные миссии во всех уголках мира. Затем, выйдя в отставку, начал охранять звёзд Голливуда и поп-музыки, среди которых, например, небезызвестный Билли Айдол. То, что Розьеру лучше как можно быстрее вернуться к своей основной профессии, россиянин доказал всего за один раунд. Дважды послав незадачливого супермена в нокаун на первой и второй минутах боя, он добил его мощным апперкотом на третьей.

Найти для Николая достойного спарринг-партнера очень непросто, – сетовал президент Федерации профессионального бокса России Виктор Агеев. – Потенциал Николая очень высок, и, думаю, со временем у России может появиться свой первый чемпион мира в супертяжёлом весе среди профессионалов...

Агеев как в воду глядел. Правда, с Майком Тайсоном Николай не встретился и голову ему не откусил. Зато в 1999-м году стал чемпионом России, в 2000-м завоевал титул чемпиона мира по одной из престижных международных версий; в 2005-м – стал первым российским чемпионом мира среди профессионалов в супертяжёлом весе по версии Всемирной боксерской ассоциации (WBA) и так далее, не буду продолжать. В дополнение к «самому большому боксёру» получил прозвища «Кувалда», «Русский гигант», «Никола Питерский», «Зверь с Востока» (англ. Beast from the East)...

Александр. Фиолетовый треугольник

В 90-е произошло то, на что благословлял ещё Великий Кормчий Мао Цзедун лозунгом «Пусть расцветают сто цветов». Они расцвели: в виде стихотворцев и графоманов, в виде музыкантов и лабальщиков, в виде открытых АО и закрытых ОПГ, в виде пятизвёздных гостиниц и ни разу не звёздных ночлежек ... В виде многочисленных душеспасающих организаций, где танцующие и поющие кришнаиты, последователи индуистского бога, выглядели самыми безобидными. Вот с душеспасающими мне как раз и повезло.

Очередной заказчик начал резко:

– Несколько престижных столичных информационных площадок отказали нам в проведении мероприятия. Хотя мы готовы платить. Поэтому обратились к вам.

– А почему отказали?

– Потому что мы представляем...

Погожу с формальным названием, а расскажу о данной структуре по существу. Сами себя участники верующего вроде бы в Христа сообщества называют себя просто христианами, специалисты по религиоведению именуют их религиозной организацией или направлением, оппоненты – псевдохристианской апокалиптической сектой. Чьё определение истинное – пусть читатель сам разбирается. Я же, будучи человеком не апокалиптическим и не апологетическим, просто поделюсь впечатлениями. А организацию пока буду называть «Фиолетовые».

– Какие задачи вы хотите решить с помощью Международного пресс-клуба?

– Мы хотим провести презентацию фильма и выставку.

– То есть нужно всё это организовать?

– Всё это уже организовано. Ваша задача – пригласить журналистов и обеспечить ведение пресс-конференции.

– Вы будете проповедовать свои взгляды и критиковать другие?

– Отнюдь. Мы представим фильм и выставку, где будет рассказано о том, как достойно вели себя последователи нашей религии во время Второй мировой войны.

– Хорошо, я согласен.

«Всё это» оказалось не просто организованным, но подготовленным блестяще, причём, усилиями как активистов Фиолетовых, так и специалистов профессионального американского PR-агентства.

Вот какое приглашение рассылалось в средства массовой информации:

– Пресс-конференция, посвящённая фильму «Мужество Фиолетовых перед лицом нацизма»

Почему эта религиозная община преследовалась нацистами в период Второй мировой войны? Что привело к кровавому конфликту, в результате которого тысячи Фиолетовых подверглись жестоким пыткам, а сотни из них были казнены? Почему только этой группе заключённых СС предоставил возможность освободиться ценою подписи под отречением от своих религиозных убеждений?

Ответы на эти вопросы прозвучат из уст российских и зарубежных ученых, узников нацистских концлагерей.

Журналистам будут представлены отрывки из фильма «Мужество Фиолетовых перед лицом нацизма». Полностью данный фильм можно посмотреть в этот же день в киноконцертном зале Центра международной торговли в 14.00...

Замечу, что при прочих равных условиях значительно больший резонанс в СМИ имеет то событие, которое максимально «разжёвано» в сопутствующих событию материалах. Не поленись перечислить содержание пресс-папки, которая раздавалась журналистам в данном случае:

- приглашение на пресс-конференцию,
- приглашение на премьеру видеофильма,
- программа проведения пресс-конференции с перечнем всех её участников,
- информация о видеофильме с полной печатной версией всех звучащих в фильме текстов,
- краткая хроника преследования Фиолетовых,
- краткие сведения о бывших узниках нацизма – членах организации из СССР,
- воспоминания бывших узников нацизма – членов организации из России, Украины, Германии;
- авторские исторические справки,
- пресс-релиз «Забытые жертвы Второй мировой войны»,
- видеокассета с фильмом,
- фотографии и, наконец, что меня поразило больше всего, тексты всех выступлений на пресс-конференции.

Поразило потому, что большая часть выступавших – старики и старушки в возрасте около 80 лет.

– Что, они будут читать свои выступления?

– Нет, они будут рассказывать. Это ведь искренние воспоминания.

– Но у вас в порядке ведения указано, что каждый рассказ занимает три минуты. Старики могут расчувствоваться и «зашкалить» регламент.

– Не волнуйтесь. Регламент будет ровно таким, как написано.

И регламент был таким, как написано. Дедушки и бабушки душевно и по-человечески, «без бумажки» произносили... ровно те тексты, что лежали в пресс-папках. В зале на 120 мест были заняты все места (при полутора десятках журналистов).

Премьера фильма состоялась после пресс-конференции в другом зале, на 400 мест. И в этом зале были заняты все места.

В фойе залов, где проходили пресс-конференция и премьеры фильма, развернулась тематическая выставка, на которой работали консультанты, раздавались печатные тексты и фотографии. Только что специальной едой не кормили.

Если бы у журналиста возникло малейшее желание написать о мероприятии, ему оставалось только просмотреть предложенные материалы и выбрать из них наиболее приемлемые куски...

А в чём, собственно говоря, вопрос? Что такого делали Фиолетовые во время Второй мировой войны в оккупированных фашистами странах? А вот что: Фиолетовая религия не позволяет её сторонникам брать в руки оружие. Они и не брали. Соответственно, категорически отказывались воевать на стороне фашистской Германии. Отказывались также говорить «Хайль Гитлер». За это их сажали в концлагеря, где Фиолетовые находились под особым контролем и отмечались специальным знаком – фиолетовым треугольником. Достойное поведение? Вполне. Но... Ладно, чуть позже.

На этом всё не кончилось. На протяжении года я периодически получал индивидуальные, семейные и другие коллективные письма от участников тех мероприятий. Необычное количество писем. Что было в них? Благодарность «за понимание и предоставление возможности», намерение и дальше принимать участие в «столь полезных встречах». На улице ко мне совершенно случайно, но значительно чаще, чем раньше стали подходить незнакомые люди с предложениями поговорить о Боге и почитать журнал Фиолетовых...

Оружие в руки Фиолетовые не берут до сих пор. В волнениях, а тем более восстаниях не участвуют. Отказываются от переливания крови даже под угрозой смерти – мол, Библия велит «воздерживаться от крови».

20 апреля 2017-го года решением Верховного суда Российской Федерации деятельность религиозной организации Фиолетовых и всех его региональных 395 отделений признана экстремистской и на нашей территории запрещена. Что вызвало возмущение европейских и американских правозащитных организаций.

Но 2017-й в нашей стране – это, понимаете ли, не 90-е.

Слава. Я никогда не гажу своему собственному народу

Характерная сцена:

– Здравствуйте, Вы меня узнаёте? – спрашивает журналистка, один раз видевшая маэстро и сдававшая интервью с ним в газете.

– Ну, конечно, лапочка (варианты – деточка, милочка, цыпочка и пр.), дай я поцелую тебя в щёчку, – следовал обязательный и неизбежный ответ.

Другой вариант, когда человек видел маэстро раз пять-шесть:

– Слава, привет (это если обращается мужчина) или Славочка, здравствуйте (говорит женщина), давайте с Вами (а то и с тобой) выпьем...

Такие обращения поощрял сам Слава. Да и выпить не отказывался. Помню, перед пресс-конференцией – она готовилась в одном из ресторанов Центра международной торговли – мы захотели временно уединиться. Незаметного угла в ресторане не нашли, так выпили прямо в подсобном помещении...

Супруга Галина, часто сопровождавшая Славу, так поступила бы вряд ли. А как бы она поступила? Ну, я расскажу о манере поведения, а вы делайте выводы.

Веду Галину к лестнице на второй этаж ЦМТ, в ресторан «Европейский», где мы проводим помпезный деловой обед для знаменитой четы со спонсорскими напитками от «Хеннеси»:

– А что, у вас лифта нет? – спрашивает Галина.

– Лифт есть, но это дольше, надо идти в другую сторону, потом – возвращаться. По ступенькам будет быстрее...

– Ну и что, пошли. А поближе лифт не могли сделать?!

Я разворачиваюсь и веду Галину к знаменитому прозрачному лифту. Мы проходим мимо огромных часов с петухом наверху, который поёт каждый час. Час как раз стукнул, и петух запел:

– Что он у вас поёт? «Царствуй, лёжа на боку!» Разве это можно петь?!

И далее в таком же духе. Правда, кухня и коньяк «Хеннеси» Галине понравились и немножко её расслабили.

Общение наше с маэстро крутилось вокруг международной премии и Большого Русского Приза «Слава» («Глория»), учрежденного Ассоциацией «Русская исполнительская школа» и вручённого музыканту. Премии сопутствовало три PR-акции: первая – объявление о премии, вторая – церемония вручения премии в Большом зале Московской консерватории, третья – намерение маэстро

учредить на проценты от полученной премии (250 тысяч долларов) фонд именных стипендий, которые будут ежегодно присуждаться международным жюри лучшим молодым музыкантам.

На каждой из акций Слава много, охотно и откровенно говорил. Если свести фрагменты индивидуальных и коллективных бесед с его участием образца 90-х, могла бы получиться интересная речь:

– Многие считают: если я уехал из России, значит, иностранец какой-то. А сюда приезжаю, чтобы заработать побольше денег. Нет, дорогие мои! Я был и остаюсь русским. За всё время, что в Россию приезжал, я не вывез отсюда ни одной копейки. И не вывезу.

И ещё об одном. Я никогда не гажу своему собственному, русскому народу. И даже критику свою по поводу происходящего здесь сдерживаю. Чего не сказать о некоторых других. Вот сейчас опять сменилось правительство в России, и сразу на вновь назначенных министров обрушилась волна критики. А я так скажу, особенно журналистам: солнышки, не травите людей преждевременно, дайте проявить себя.

Я много видел всякой хулы. Помню, в конце 40-х годов прошлого века как только ни прикладывали моих кумиров и учителей Дмитрия Дмитриевича Шостаковича и Сергея Сергеевича Прокофьева. Обвиняли их в «формализме», «буржуазном декадентстве», «пресмыкательстве перед Западом». Шостаковича даже изгнали из Московской консерватории.

Многие от слабости и в надежде на признание верхами – а ведь критика пошла от них – присоединялись к хулителям. А я? Ни песчинки не бросил в моих кумиров! Не найдёте этого нигде и никогда! Но найдёте статью в «Советском искусстве» конца 40-х, где и мне досталось: «Духом безыдейности и наплевизма на запросы широких масс трудящихся проникнута деятельность талантливой аспиранта Московской консерватории».

Да что говорить о «без вины виноватых»! Я и с Солженицыным даже *в то время* дружил, и с Сахаровым.

Андрей Дмитриевич был святой человек. Он даже напился всего один раз в жизни (немножечко), и то с моей лёгкой руки. Случилось так: приходит Сахаров в гости, и я, конечно, наливаю ему водочки из холодильника, а он отказывается: «Не могу, я вообще ничего холодного не пью». А дома стояла бутылка японского сакэ – я сразу разогрел и говорю: «Вот, пожалуйста, горячий...»

Не прошло и десяти лет, как развалился Советский Союз, а уже идут активные разговоры о всеобщем объединении – и внутри страны, и снаружи. Я разве против? Конечно, надо объединяться. Будучи поклонником Герберта Уэллса, думаю, что настанет момент, когда мы увидим каких-нибудь одноглазых зелёных. Мы объединимся с ними и заживём в одной коммунальной квартире под названием Земля. И будем дружить. Но не сразу, должно пройти время...

Меня часто просят открыть секрет, как я успеваю совершать многочисленные поездки, встречи, концерты. Очень просто! Обычно сплю три часа в сутки. А если сплю четыре часа, то хорошо высыпаюсь.

Да... Вот делают комплименты: Вы – великий, гениальный, с королями, с принцессами встречаетесь. Во-первых. А почему мне не встречаться? Они не люди, что ли?!

Во-вторых. Это вы считаете, что я великий и гениальный. А моя супруга полагает, что почти всё, что я делаю – г...

* * *

Ну, да, иностранцы. Граждане мира. А всё равно наши. И мы для них свои. Уезжали. Возвращались. Умерли и Слава, и Галина в Москве. Похоронены на Новодевичьем кладбище.

Александр. Кто как пьёт

Встречи с прессой известных персон чаще всего начинались в 11-12 дня и через час-полтора заканчивались. Но это с журналистами заканчивались, а так-то не совсем. У нас имелась очень уютенькая «комната президиума», примыкающая к пресс-залу. Особая прелесть её состояла в том, что вход был возможен как через сам пресс-зал, так и совершенно с другой стороны, где никто из журналистов тебя не встретит. Ну и после завершения официальной части я, как официальный хозяин, всегда что-то «выставлял».

Сразу замечу, что 90 процентов наших ньюсмейкеров от «выставленного» не отказывались. Обращаю внимание: речь идёт не о деловых обедах и клубных вечерах, а о дневном режиме, когда после «приёма внутрь» предполагалось продолжение работы. А это требует, кто знает – тот понимает, особой выдержки и подготовки. К сожалению, не все мои сотрудники подобные качества имели. От одного способного зама, который, начав употреблять в районе обеда, уже не останавливался, пришлось избавиться...

Но не будем о грустном. Это общение после пресс-мероприятия запомнилось иногда больше, чем оно само. Итак, вспомним поименно. Не всех, а некоторых.

В 1998-м руководитель Центра глобальных проблем Горбачёв-фонда и член-корреспондент РАН Георгий Хосроевич Шахназаров познакомил меня с Михаилом Сергеевичем Горбачёвым. Поводом для знакомства стала презентация в Пресс-клубе исследования «Национальные интересы и проблемы безопасности России», проводившегося Горбачёв-Фондом. Впоследствии мы неоднократно общались с первым и последним Президентом СССР, но сейчас происходила первая встреча, и я спросил у Шахназарова:

– Георгий Хосроевич, а можно после презентации предложить Михаилу Сергеевичу что-нибудь выпить?

– Конечно – он абсолютно нормальный человек.

– А что конкретно?

– Ну, как ты полагаешь, он столько лет со мной работает...

– Неужели армянский коньяк?

– Вполне подойдет!

Когда Горбачёв ответил на все вопросы прессы и вернулся в заветную комнату, я спросил, теперь уже у него:

– Михаил Сергеевич, может быть, по рюмочке?

Своим знаменитым горбачёвским говорком тот ответил:

– А почему нет? Почему нет? Выпил бы армянского коньячку.

В полном восторге я достал из тумбочки заготовленную (единственную, но делал вид, что там целый бар) бутылку и мы выпили по две-три рюмки.

С официальных тем разговор перешёл на жизненные:

– А почему Горбачёв-Фонд из здания возле метро «Аэропорт» выселяют?

– Почему? Да он (Президент Ельцин – авт.) хочет, чтобы Горбачёв пошёл и ему в ножки поклонился: не выселяй, мол. А Горбачёв не пойдёт к нему в ножки кланяться! Горбачёв новое здание Фонда построит!

И построил! Совсем неподалёку, на том же Ленинградском проспекте.

Знаменитый танцор, хореограф и режиссёр Владимир Васильев (в то время художественный руководитель – директор Большого театра) также предпочитал коньяк..., обмакивая в него сахар – получался коньяк вприкуску!

Спрашиваю, что это даёт.

– Ничего не даёт, – отвечает Васильев. – Просто вкусно!

Перед визитом режиссёра и актёра, председателя Комитета по культуре Госдумы Станислава Говорухина я попросил своих сотрудников поинтересоваться и его пристрастиями. Ответ от знающих помощников был получен следующий:

– Станислав Сергеевич любит хороший виски «Бурбон».

– А сможем ли мы достать...

– Тогда водку.

– Какую?

– Любую. Но обязательно холодненькую. Шеф уважает с потцом!

Посидели неплохо. Говорухин сильно корил Бориса Николаевича за склонность к спиртному. Мягко замечаю:

– А Вы что, не употребляете?

– Обязательно употребляю. Более того: с большим подозрением отношусь к людям, которые вообще не пьют. Но нельзя же до такой степени!

У Говорухина тогда уже был готов сценарий фильма «Ворошиловский стрелок» и шёл подбор актёров:

– Герой фильма мстит за внучку. Это старик, но больше мстить некому. Кого взять на роль...

Потом эту роль сыграл Михаил Александрович Ульянов.

Рамазан Абдулатипов, в то время министр российского Правительства, а дальше кем только ни был, беспрерывно шутил. Он умудрялся это делать и во время серьёзных дискуссий. Как-то при обсуждении сложного вопроса межнациональных отношений Абдулатипов парировал острый выпад:

– Подождите, так ведь это Ваше личное мнение!

Спикер, к которому адресовалась фраза, умерил свой пыл, но через некоторое время отреагировал уже на высказывание Абдулатипова:

– Но теперь это Ваше личное мнение!

– Ну, почему же, – возразил Рамазан Гаджимурадович, – моя жена тоже так думает...

Когда доходило до застолий, ему просто не было равных ни в речах, ни в винных традициях. На раннем деловом завтраке предлагаю министру выпить сухого вина.

– А мы что, спать ложимся?

– Почему спать?

– У нас на Кавказе сухое вино пьют, когда спать ложатся.

– И что?

– Что?! Виски неси!

Запомнился один гост, который я слышал от Абдулатипова раз пять:

– В горах паслась отара овец, и вдруг в небе появился орёл. Он схватил одного из баранов и полетел вместе с ним, держа барана в когтях. Рядом проходил охотник. Он поднял ружьё и выстрелил в орла. Орёл упал. Но баран полетел дальше. Так выпьем же за то, чтобы орлы не падали. А бараны не летали!

Много было выпито, много и сказано. Много и забылось, поскольку за рюмкой «в блокнотик» особенно не запишешь. Но вот Виктора Степановича Черномырдина забыть невозможно. Правда, дело было не в «уютной комнатке» ЦМТ, а в ресторане Центрального дома журналиста. Виктор Степанович являлся тогда депутатом Государственной Думы России от Ямало-Ненецкого автономного округа, и его «сосватали» возглавить оргкомитет экспедиции «Великой Северной Тропой», которую инициировали и провели путешественник из Екатеринбурга Сергей Соловьев с друзьями.

Ужин в Домжуре был затеян нами с тем, чтобы привлечь послов скандинавских государств к помощи экспедиции. Пришёл посол Норвегии Ойвид Нордслеттен, мы достигли необходимых договоренностей, а потом просто отдыхали. И тут разговор зашел о... Ленине – в связи с тем, что он и в скандинавских странах бывал.

– Ленин? Что ж, расскажу вам о Ленине, – включился в беседу Черномырдин. – Однажды (я тогда ещё министром работал) поехали в Швецию. И там предлагают:

– Знаете, Виктор Степанович, здесь ещё хозяйка жива, у которой Владимир Ильич на квартире останавливался, не хотите на неё, живую реликвию, посмотреть?

– Ну, что ж, говорю, пойдём.

Пришли, а старушка чего-то раскипятилась: не знаю, кричит, никакого Ленина.

– Может, Ульянова знаете? – спрашиваю её.

– Ульянова-то знаю! Приехал он тогда, муж ему кружку пива поставил, а тот в ответ ничего! Муж через некоторое время опять поставил, а тот выпил и хоть бы что, как будто так и надо. Вот какой невоспитанный человек ваш Ульянов, разве так можно!!!

– Я её успокаивать бросился, – продолжает Черномырдин, – не волнуйтесь, говорю, Вы так, я сейчас за него заплачу...

Политики себе лишнюю рюмку, конечно, не позволяют; если позволяют, то ничего в их поведении всё равно не меняется. А вот артисты – другое дело. Тут возникают кураж, удадь, творческие проявления, а посиделки не обходятся в дежурных 15 минут, а иной раз уходят в ночь-полночь.

Как-то очень известный актёр театра и кино (фамилию называть воздержусь) «принял на грудь» ну, очень много и, шатаясь, засобирался на выход. Я вежливо поинтересовался:

– Вы устали. Дойдёте ли до дома? Может, проводить?

Актёр уверенно ответил:

– Не переживайте. Я за рулём. Давайте по последней на дорожку!

Александр. Огонь, дефолт и медные трубы

90-е были пропитаны музыкой. Подпольные и полуподпольные ансамбли вылезли наружу ещё во второй половине 80-х. Теперь происходила их нормальная рыночная селекция: талантливые оставались на сцене и расцветали, «понтовые» уходили – теперь уже не в подполье, а в никуда.

Мало-помалу пробивалась ностальгия просто по хорошей музыке; той, которая, вроде бы, надоела, ан нет! Настоящая музыка, будь она консервативная или с изыском последних дней, не надоедает никогда.

Моя дружба с газетой «Вечерний клуб» продолжалась. Но на каком-то этапе руководители молодого «ВК» Валерий Евсеев и Николай Михайлов покинули дорогую сердцу площадку и плавно встали у руля одной из старейших столичных газет «Вечерняя Москва». Назначение-то вроде новое, а «повадки» остались прежними: выдумывать, творить, сочинять такое и эдакое. С помощью столь же «повадистых» друзей, число которых с годами только прирастало.

Один из них, руководитель военно-оркестровой службы Вооружённых Сил России (а это около 500 оркестров по всей стране), главный военный дирижёр генерал-лейтенант Виктор Афанасьев, как-то родил идею: на носу очередной юбилей военно-дирижёрского факультета Московской консерватории. Может, отметить это в феврале, вместе с праздником Российской Армии?! Но идея заключалась совсем не в банальном факте отмечания, а вот в чём:

– Давайте соберем журналистов под это дело, – говорит генерал.

– А в каком месте?

– Так прямо в военном городке «Октябрьские казармы», где факультет базируется.

– И что покажем?

– У-у-у! Такое покажем!!!

От идеи Виктора Афанасьева мы перешли к своим. Я скромно предложил профинансировать «военно-полевой фуршет». Коллеги дружно откликнулись:

– Да-да! Сядем прямо в курсантской столовой и водочки выпьем под гречневую кашку и с бочковыми солёными огурчиками. Журналистов за уши не оттащишь!

Определившись с бытовыми подробностями, ринулись в заоблачные выси:

– А что, – говорит Евсеев, – если композиторов позвать. Тех самых, старых, пока ещё живы. И песни их вспомним, попоём, и тосты поднимем...

Насколько же была реализована эта задумка? На 100 процентов!

Не слишком холодным февральским днём мы собрали полста журналистов да ещё столько же прочих друзей на плацу Октябрьских казарм. И грянул плац-концерт 1-го Отдельного показательного оркестра Министерства обороны России, за который он уже получил Гран-при на международном фестивале во Франции. Под открытым небом прозвучали военные марши, джазовые мелодии, «Калинка», «Барыня», гимн Москвы и другие композиции. Военные и гражданские марши с цоканьем подкованных сапог об асфальт, с барабанной дробью, замиранием и вновь стройным вступлением духовых вводили в настоящий экстаз!

Женщины вместе с мужчинами кричали «ура» и даже чепчики, у кого были, в воздух бросали.

Потом пошли в здание факультета, расселись по музыкальным классам.

– Мы гордимся своими выпускниками. Даже самый распоследний троечник способен сделать музыкальные аранжировки для всех без исключения инструментов! – заявил Афанасьев.

А уж касательно отличников... Педагог в полковничьей форме взял саксофон и начал выдавать музыкальные шедевры! Позже я узнал, что это заслуженный артист России известный джазмен Вениамин Мясоедов.

Но главное происходило в актовом зале. Именно здесь собрались Никита Богословский, Оскар Фельцман, Владимир Шаинский, Серафим Туликов, Юрий Саульский, Людмила Лядова... Все откликнулись на наше приглашение! Встречались ли они в таком составе когда-нибудь? Вряд ли и раньше, а уж после-то точно нет. Звучали песни в оркестровом сопровождении: «Тёмная ночь», «Идёт солдат по городу», «Чёрный кот»...

«Старая гвардия» слушала собственные произведения со слезами. А Людмила Лядова не ограничилась присутствием и сама исполнила песню-вальс «Женщина». Трудно сказать, за что она удостоилась больших аплодисментов – за вокал или за танцевальную импровизацию под музыку Дюка Эллингтона.

И кашку подавали, конечно. И огурчики, и капустку. И алюминиевые ложки, и эмалированные кружки. И такой вкусной водки я давно не пил...

Это про искусство традиционное. А дальше про авангардное. Уже к началу работы Международного пресс-клуба мы разработали для него фирменный стиль – как графический, так и музыкальный. В качестве последнего выбрали джаз. Каждый клубный вечер в МПК обязательно сопровождался джазовыми композициями; их исполнял бас-гитарист Алекс Росточкин вместе со своими друзьями. Постепенно вызрела мысль – сделать джаз не просто фоном, как это обычно бывало, а самостоятельным действием.

Уж не помню, кто предложил совершенно шикарное место – зелёные лужайки в Саду «Эрмитаж», затем начались переговоры с именитыми джазменами. Потом две презентации: одна – в ЦМТ, где Первый московский джазовый фестиваль на открытом воздухе (а именно так мы решили назвать нашу акцию) благословил маэстро Георгий Гаранян, а другой маэстро Аркадий Шилклоппер сыграл на четырехметровом альпийском роге; вторая – в самом Саду «Эрмитаж».

Потом... встал вопрос о деньгах. Откуда их взять? Спонсоров надо найти – единодушно высказались организаторы Фестиваля. Глубоко верно, но трудно! Помимо МПК, спонсоров набралось ещё трое: сам «Эрмитаж», Московский джазовый клуб “Birdland” и Агентство “Люди...” Гриши Погосяна, популярного теле- и радиоведущего. Мы разослали проникновенные письма в уважаемые коммерческие структуры и получили от них вежливые ответы, не обеспеченные материальным содержанием. Тогда я стал обзванивать друзей. Один из них – Алексей Курдеев, работавший тогда директором сети магазинов стройматериалов, откликнулся и спонсором Фестиваля стали «Сухие смеси Scanmix – финское качество».

Сказать о суммах? Почему же нет – они не секретные и не баснословные.

Сухие смеси дали \$ 10000. По столько же скинулся каждый из организаторов – итого \$ 50000.

«Джаз в Саду Эрмитаж» был великолепен. Три тёплых дня конца августа 98-го зелёные лужайки в центре Москвы заполнялись народом. Люди валялись на траве (это разрешалось!), пили пиво и слушали джаз всех времён, народов и направлений: «нотный» и импровизационный, духовой, струнный, клавишный и барабанный. Мы собрали знаменитых джазовых исполнителей из Москвы, других городов России и даже из стран СНГ (на дальнейшее зарубежье бюджета не хватило). Я переводил в «Эрмитаж» всех своих родственников, друзей и знакомых.

Мы «отбили» все затраты только на входных билетах!!!

Вечером 23-го августа вышли с коллегами на сцену Сада, чтобы сказать прощальные слова музыкантам и зрителям. Перед выходом ко мне подошла Ольга Леонова, работавшая тогда руководителем PR-управления Минфина и поделилась новостью:

– Только что поступила информация об отставке Правительства.

– Из-за чего?

– Из-за дефолта...

Да, 17 августа правительство объявило дефолт. Но я слабо ещё понимал, что это такое, поэтому пошутил прямо со сцены:

– Пока мы с вами веселимся, правительство отправлено в отставку. Из-за этого, как его, из-за дефолта...

А ведь было знамение, было! Где, вы думаете, я находился накануне Фестиваля? Да на своем любимом Эльбрусе! 16-го августа мы сделали восхождение на Западную вершину (5642 м), потом спустились на «Приют Одиннадцати» (4200 м), отдохнули немного и ушли чуть пониже, в вагончики-«бочки». Вечером, но ещё засветло, увидели бегущих со снежного склона людей: кого-то везли в акье – специальных альпинистских носилках, кто-то был одет как-то наполовину. Первый из спускавшихся подошёл к нам и выдохнул:

– П.... Сгорел «Приют»!

Да, в стоявшей среди снежно-ледовых полей тургостинице «Приют Одиннадцати», убогой, но всемирно известной, 16-го августа действительно произошёл пожар. Его причиной стала неаккуратность одного из участников спортивной группы, который плеснул из канистры бензин вместо воды в стоявшую на горячей газовой плите кастрюлю.

В процессе пожара на кухне «Приюта» начали полыхать газовые баллоны. Огонь быстро пере-

крыл выходы, и обитатели напоминавшего дирижабль трёхэтажного «Приюта» прыгали и спускались по верёвкам из окон. Гостиница горела всю ночь и сгорела дотла.

В момент пожара в «Приюте» и поблизости от него находилось около ста человек. Туристы и альпинисты из России, Германии, Венгрии, Голландии, Франции, Швейцарии. У многих из них сгорели вещи и документы. Жертв, слава Богу, избежали. Один француз, прыгнув с третьего этажа на камни, получил травму позвоночника. Ещё несколько человек легко ранены.

17-го августа утром я фотографировал идущие из руин дымы и оставшиеся обломки.

Вот в этот-то день Правительство России и объявило дефолт, а 23-го августа было отправлено в отставку.

Перспектива прослеживалась не очень. Рухнули банки-друзья – «Инкомбанк» и «Империал». Упал «Элбим-банк», где у нас находились счета. Учредители МПК отписали мне лаконичные письма, смысл которых сводился к тому, что больше помогать деньгами Пресс-клубу не будут.

Так что: «Слезайте, граждане, приехали, конец»?!

Другие. Батяня думает о Родине

Есть вещи, которые объяснить для меня, не экономиста, затруднительно. Почему-то оказалось, что не «слезайте» и не «конец», а, напротив, начало. Чего? Трудно сказать, однако после абсолютно пессимистической осени 98-го наступил следующий год. И люди как-то адаптировались: одни затянули пояса, а другие, напротив, начали или продолжили зарабатывать деньги.

Так почему? Потому, что, как писал незабвенный Фёдор Михайлович Достоевский в «Преступлении и наказании», «ко всему-то подлец-человек привыкает»?

Или потому, что в 99-м в воздухе вновь сильно запахло политикой, и политический рынок стал продуцировать свои особенные деньги?

Видимо, и то, и другое. Аромат политики появился не без оснований: в декабре намечались выборы в Государственную Думу России, весной 2000-го – президентские. Политический запах поначалу был весёлым, шутейным и очень привлекательным.

Вместе с профессиональным клубом дизайнеров-графиков «Портфолио» мы придумали креативное шоу под названием «Я обещаю». Его суть сводилась к следующему: ведущие дизайн-студии и рекламные агентства выдвигали собственных кандидатов на пост президента России и проводили для них игровую избирательную кампанию. Кандидатов выбирали из числа «невсамделишных» героев – исторических, литературных, киноперсонажей, а также реальных личностей (и даже предметов), находящихся за пределами российского политического пространства.

Агитационные плакаты, пусть и в небольшом количестве, висели на московских улицах. С точки зрения дизайна (профессионалы делали!) каждый из них был почти безупречен.

Зачем? Затем, что своё творческое слово сказать хочется! Не сбором подписей заниматься и не интриги плести, а вот просто сказать! И чтобы услышали те, кому положено! Так было во все времена, прямо или завуалированно, так случилось и в 99-м.

Вспомним некоторых кандидатов.

«Я пришел дать вам волю!» – обещал БУТМАН (аналог анимационного героя Бэтмена в исполнении дизайн-бюро «АГЕЙ ТОМЕШ»). А дальше излагал полную графоманских изысков и не лишённую издевательских оттенков концепцию: «Обычно я не обещаю обещать другим того, что обычно обещают другие. Сегодня же я готов обещать всем всё то, что я могу и должен...»

Сюрреалистический контекст, основанный на доминирующем внешнем признаке – больших ушах, сформировался вокруг ещё одного мультипликационного персонажа – кандидата в президенты ЧЕБУРАШКИ (студия/фирма «ИМА-ДИЗАЙН»). Смотрите: «Никто никого не слышит и не хочет слушать! В стране дефицит ушей, способных выслушать желания и мысли каждого! Но вот настал час Че; но вот появился «самый человечный Че» и заявил: «Я услышу каждый голос!».

Кандидат в президенты и существующий в реальности медийный человек Александр ГОРДОН (рекламный синдикат «NIDALGO-IMAGE») со слоганом «Сталин покажется вам усатым мальчиком» предложил внешне радикальную программу, обнажающую пороки политической действительности: создать партию политического цинизма (ППЦ), продавать государственные должности по лицензиям, разбомбить Латвию и сделать наркотики дешевле колбасы.

«Известная девочка и псевдофоя ЭЛЛИ из сказки «Волшебник Изумрудного города» («КУ-КУ!») описывала свой опыт реструктуризации политической и экономической вертикалей в Изумрудном городе и обещала столь же сказочное исполнение желаний в современной России.

Удачные ракурсы нашли для «заморских» кандидатов – президента США БИЛЛА КЛИНТОНА (фирма «TYPO GRAPHIC DESIGN») и чемпиона мира по боксу МАЙКЛА ТАЙСОНА (студия/фирма «ПАРОВОЗ»). Предложенная мотивация голосования за Клинтона восходит к 859-му году, когда новгородцы призвали на княжение варяга Рюрика. А почему не повторить позитивный опыт сейчас, пригласив править Россией талантливого топ-менеджера из США? К идее добавлялись технологичные пропагандистские решения – плакаты-фотографии Билла в России с надписями: «У нас впереди большая работа», «Послужим России, сынок!».

А уж из Майкла Тайсона криэйторы выкачали буквально всё. Какова «великая русская мечта»? «Сильный президент!» Так и получайте! Вам не нравится элитарный теннис? (Любимый вид спорта Президента Ельцина – авт.) Тогда мы предлагаем вам «бокс вместо тенниса». В программных установках кандидата в президенты использовался даже случай на ринге, когда Тайсон укусил партнера: «Откусим всё. Не сразу. Постепенно. По частям. Я верну России её исконные территории. Вплоть до Аляски».

Сложную задачу поставила перед собой дизайн-студия «САМОЛЁТ», взявшаяся раскручивать в качестве кандидата в президенты УНИВЕРСАЛЬНУЮ ОЧИСТИТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ «FILTER QUEEN». Хотелось просто снять шляпу перед завораживающей креативной логикой имиджмейкеров пылесоса. «Они среди нас! – безжалостные и кровожадные. Они не дремлют и тогда, когда вы уже спите! Они – это пироглифидные клещи, обитающие в грязи и пыли – заметьте, не только бытовой, но и политической. Существующие пылесосы бессильны в борьбе с ними. Предлагается новая концепция: в результате её использования грязи станет меньше».

Но, пожалуй, самым органичным оказался образ БАТЯНИ (студия «DIRECT DESIGN»), в роли которого фигурировал один весьма известный человек. Вот из чего складывалась эта органичность.

ОСНОВНЫЕ СЛОГАНЫ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ

– Батяня – потянет!

– Батяню не выбирают – Батяня просто есть!

– Земля наша богата, Батяни только нет!

ПРОГРАММА КАНДИДАТА

Ну что, заждались? Да всё хорошо будет, родные! Сядем, чайку выпьем, а то и водки по стопочке пропустим под огурчик. Покалякаем по душам и во всем разберёмся. Это ж наша Родина, ядрёна Матрёна! А если и накажем кого, то тоже по-отечески, любя. А то ведь разбаловался у нас народ.

РЕКЛАМНАЯ ЛИСТОВКА

Земля наша богата, Батяни только нет!

Видит Батяня: неладно с Родиной. Богатая, а живёт плохо. И всё ходит-побирается. Облепили её мздоимцы и кровопийцы. Ногами все её, бедную, пинают.

Эх, думает Батяня, за державу обидно! Что же вы, начальники, говоруны-политики, мать вашу?

Нет, думает Батяня, от этих толку не жди. Слов много, дела мало. Да у семи нянек и дитя без глаза. Тут надо по-другому взяться, по-нашему. Плохо в доме без мужика, вздыхает Батяня. Ветер по углам гуляет. Бабы затосковали, дети распустились. Народ до того обленился, что уж сам мается.

Порядок нужен, решил Батяня. Но не как на кладбище и не в две шеренги, а как в хорошей семье. С любящим и строгим Батяней. Нужен Матери-Родине Батяня! Будем жить ладно, дышать вольно. А кто озорует – того за ушко да на солнышко. Сядем всей семьей за общий стол – за бугром все с зависти помрут.

Батяню не выбирают – Батяня просто есть!

ПЛАКАТЫ

1. Задумчивый Батяня сидит в поезде у окна. За окном волнуется народ. Тексты: «Родина! – думает Батяня», «Батяня!!! – думает Родина», «Батяня – потянет!».

2. Батяня протягивает руку с сигаретой, как бы обращаясь к кому-то. Тексты: «Ты помоги Батяне – Батяня поможет Родине!», «Батяня – потянет!».

3. Батяня в бане (в одежде, с серьёзным лицом) разговаривает по телефону, а вокруг обнажённые женщины. Тексты: «Бабы думают о Батяне – «Батяня думает о Родине!», «Батяня – потянет!»...

Провели презентацию кандидатов в президенты, разъяснили журналистам, что к чему, а потом устроили реальное голосование: в феврале 1999-го года в Центр международной торговли на развёрнутую там выставку претендентов приходили «избиратели», всерьёз заполняли бюллетени и опускали их в урны. Кто победил? Конечно, Батяня!

В завершение, как и записывалось в пригласительном билете (на его обложке, как и на каталоге выставки, помещалось фото девочки с развешанной на ушах лапшой) состоялся фуршет с «водочкой под икорочку». Звучит заманчиво, правда? А на деле денег не хватало, и мы решили купить дешёвые продукты: водку и красную икру. Водку разливали в пластмассовые стаканы, а икру раскладывали в блюда. Больше ничего – ни масла, ни хлеба – на столах не было. Но народу понравилось!

Митя. И грянул выстрел, второй да третий

Митю я знал со школьных лет. Был он широкий, приземистый, тяжёлый. Взглядов в советский период придерживался критических, хотя не настолько, чтобы помешали парню вступить в комсомол. Папа у Мити умер, но до этого занимал должность заместителя директора одного из «продуктовых» московских заводов. Видимо, поэтому сам Митя, его мама и брат приобрели и полезные знакомства, и некоторую, как сегодня бы сказали, бизнес-ориентированность.

Впрочем, от армии родня и знакомые Митю «откашивать» не стали, он честно отслужил своё, да ещё и продвинулся в области вольной борьбы, которой никогда до армии не занимался. Секрет оказался простым: в Митиной весовой категории претендентов на победы почти не было.

А вот в плане последующего трудоустройства полезные знакомства пригодились, поскольку в начале 80-х, будучи всего-навсего студентом вечернего отделения юридического факультета, Митя попал в структуры Минвнешторга.

Профильный опыт торгового министерства, пусть и пребывав Митя на невысоких должностях, пошёл ему впрок, в конце 80-х он сотоварищи открыл торговый дом «Альтернатива», зарегистрированный Минфином в первой тысяче новоиспечённых коммерческих структур. «Альтернатива» имела сеть магазинов; доли в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве – в общем, жила неплохо.

В 80-е мы виделись редко; в дни, когда Митя собирал у себя дома одноклассников и приглашал меня. Потом сколько-то лет не виделись совсем, и вот в начале 97-го он внезапно позвонил и предложил встретиться. Почему ж нет – давай встретимся. И мы пересеклись.

Но встреча эта выглядела как-то странновато. Станным было не дело, с которым Митя обратился ко мне – дело как дело. Станным было...

Жил я в двухкомнатной квартире типового семнадцатизэтажного дома в Крылатском, на четвёртом этаже. Так вот: в гости ко мне Митя подъехал на солидной машине в сопровождении ещё одного автомобиля – микроавтобуса с людьми. Пока мы с Митей беседовали, люди эти стояли у подъезда, а также на каждом из четырёх этажей.

Поговорили. Митя сказал, что бизнес идёт неплохо. Что построил большой загородный дом, что любит рыбалку, а рыбу ловит в выкопанном рядом с домом собственном пруду.

Что вступил... в Компартию и регулярно платит взносы.

– Погоди-погоди, как это? Тебе зачем? Чем ты недоволен?

– А затем! «Алюминий» схарчили, «Никель» схарчили, «Сталь» схарчили. И всё себе в карман, а народ бедствует. Несправедливо, надо такой порядок менять. Кто изменит? Кроме коммунистов, я никого не вижу.

– Так тебя поэтому так охраняют? Боишься преследования за связи с коммунистами?

– Брось, за это не преследуют. Вопрос совсем в другом. Покушались на меня...

Оказалось, что случай с этим покушением был широко известен. «Коммерсантъ» писал, что ещё в 96-м у подъезда дома Мити в Москве взорвали мощную осколочную бомбу. Взрывное устройство привели в действие радиосигналом в тот момент, когда Митя выходил из подъезда.

Мол, получил пять осколков, однако ранения не очень серьёзные. Правда, пострадали находив-

шиеся поблизости люди: телохранитель, дворник, школьник. Дворник умер в больнице. Сам бизнесмен заявлял, что покушение не связано с его работой, но следователи не верили. Считали, что у Мити появились проблемы с одной из кавказских преступных группировок. Органы даже задержали нескольких подозреваемых в организации теракта, но прямых улик по этому случаю собрать не удалось, и бандитов осудили лишь за хранение оружия...

Реальность прояснил мне сам Митя.

Осколков он получил не пять, а пятьдесят.

Покушение и впрямь связано не с работой, а с совсем «простым» нюансом. «Простота» заключалась в том, что, даже построив престижный загородный дом с прудом, Митя продолжал жить с мамой в абсолютно обычной московской «двушке», располагавшейся, правда, в центре столицы, рядом с театром Сатиры. Из-за неё и произошёл сыр-бор. Какая-то компания дом откупила и стала расселять. Расселили всех, остался один Митя. Однажды к нему пришли и поинтересовались суммой, которая потребуется для его безбедного переезда. Митя сумму называть не стал, а послал предлагавших подальше. После этого и произошёл взрыв.

– А сейчас ты где живёшь?

– Где жил, там и живу.

– А охрана такая тебе зачем? Вопрос с киллерами не закрыт?

– Не закрыт. Одно так сказать... А другой в бегах.

– Понятно.

О совместных делах мы договорились и к таковым приступили. Но спустя несколько месяцев (я опять первоначально узнал это из «Коммерсанта») произошло второе покушение. Газета сообщала, что снайпер произвёл несколько выстрелов. Вновь при выходе Мити из того же подъезда. Пули попали предпринимателю в руку и в бок. Охранники отвезли Митю в больницу, где ему сделали операцию.

И опять я получил уточняющую информацию от самого пострадавшего.

Что пули вырвали из боковой части тела большой кусок. Что Митю оперировали в Финляндии. Что стоять на ногах после успешной операции он не мог: весил Митя при росте ниже среднего 160 кг, и вес давил на швы, не позволяя ране заживать. Митя перешёл на реальную голодовку и 60 кг сбросил...

Отношения с Компартией поутихли. Но оппозиционность режиму осталась: Митя начал работать исполнительным директором Телевизионной службы новостей (ТСН) – поставщиком информационных выпусков для каналов ТВ-6 и REN-TV. ТСН, в свою очередь, работала на «губернаторский блок», превратившийся в 99-м в движения «Вся Россия», о котором мы чуть дальше поговорим.

Митя больше не ездил с охраной, поскольку, как он поведал, «вопрос со вторым беглецом тоже, так сказать, решён», и бояться больше нечего.

Но в жизни как бывает: с пулями и бомбами пронесёт, а вот с чем-то более прозаическим – нет. Через год Митя умер. Сердце подвело.

Другие. Переход через Альпы

Вы помните, в каком возрасте Александр Суворов совершал свой знаменитый переход через Альпы? Не очень? Ладно. Случилось это, однако, за два месяца до его семидесятилетия и ровно за 200 лет до событий, о которых я расскажу дальше.

В мае 1999-го появилась информация о создании на учредительном съезде в Санкт-Петербурге общественно-политического блока «Вся Россия», идущего на думские выборы под лозунгами защиты экономических и политических интересов регионов и их жителей.

«Яйцеголовые», то бишь аналитики всех мастей, чесали в затылках: как это понимать? А так!

Стул под Борисом Ельциным в то время в очередной раз шатался. В этой ситуации региональные лидеры и захотели показать себя, усилить статус и полномочия, создать новый центр власти.

В политсовет «Всей России» вошли такие известные региональные лидеры, как губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев, президент Татарстана Ментимер Шаймиев, президент Ингушетии Руслан Аушев, губернатор Астраханской области Анатолий Гужвин, губернатор Челябинской области Петр Сумин. Со всеми этими людьми я уже был знаком по совместным проектам.

Исполком Блока «Вся Россия» возглавил также мой знакомый – председатель депутатской группы «Российские регионы» в Государственной Думе Олег Морозов. В числе наиболее заметных новых знакомых оказался Сергей Собянин – в то время председатель Думы Ханты-Мансийского автономного округа.

Создавать подробную хронологию событий вряд ли имеет смысл – это не слишком интересно для не включенного в те процессы читателя. Поэтому ограничусь лишь несколькими примерами, наводящими на определённые размышления.

Итак, летом 99-го возникла ещё одна коалиция – общественная организация «Отечество». А затем обе структуры соединились в политический блок «Отечество – Вся Россия (ОВР)». Координационный совет (КС) блока возглавили два сопредседателя: Юрий Лужков, мэр Москвы, лидер «Отечества», и губернатор Санкт-Петербурга, член президиума политсовета «Всей России» Владимир Яковлев.

Ура, мир-дружба-жвачка? Как бы не так! Штабы обеих структур как сидели на своих собственных местах, так и продолжали сидеть. Команды, работавшие на каждую из сторон, так и продолжали работать именно на них.

А когда в КС вышло решение «благословить» на лидерство примкнувшего к ОВР Евгения Максимовича Примакова (в том же августе он был избран председателем КС) – и подавно: его команда всегда держалась исключительно особняком.

В этом «тройственном союзе» мне досталась «Вся Россия».

С трудом, но удалось «пробить» сквозь тесные ряды «единомышленников» несколько полезных инициатив.

Например, мы вместе с Олегом Морозовым сочинили и провели через съезд «Всей России» в Уфе документ под названием «Девять принципов достойного поведения (Белая Хартия ответственной политики)». Вот его текст:

– Мы, представители общественных и политических партий, движений и блоков, осознавая свою ответственность перед Россией в рубежный для неё исторический момент, перед её прошлым, настоящим и будущим, её великим народом, выступаем за соблюдение девяти принципов свободного и ответственного выбора будущего России:

1. Содействовать активному и ответственному участию всех граждан России в избирательном процессе.
2. Соблюдать Конституцию и законы РФ, решительно и твёрдо отстаивать интересы российских избирателей, защищать их права и достоинство.
3. Способствовать честному и открытому разговору всех участников о нынешней ситуации в России, её проблемах и перспективах.
4. Вести корректную борьбу, уважая право граждан на свободное волеизъявление и достоинство всех участников избирательного процесса.
5. Противодействовать любым формам политического экстремизма, попыткам применения незаконных методов ведения предвыборной борьбы.
6. Признать право субъектов политического процесса на интерпретацию информации и высказывание собственных версий происходящего.
7. Отвергать манипулирование общественным мнением на основании искажения цифр и фактов.
8. Уважать профессиональный интерес представителей СМИ к ходу избирательной кампании (профессиональную обязанность предоставлять гражданам объективную и достоверную информацию).
9. Следовать истинным принципам ПР как искусства открытого и гармоничного диалога.

Подписывая Белую хартию, мы добровольно берем на себя обязательства перед гражданами России за соблюдение её принципов и призываем всех, кому дорого будущее России, в преддверие выборов в Государственную Думу РФ следовать принципам настоящей Хартии.

Красивый текст? Очень красивый! Так он и в Библии красивый, и даже в российской Конституции. И под каждым из этих текстов большинство россиян, скорее всего, подпишется. Но... А-а-а... В этом-то «но» и всё дело...

Бесплатным подарком для партийцев стал фестиваль прессы, который ежегодно проводился

Союзом журналистов под шапкой «Вся Россия». Договорились с Союзом об участии, изготовили задник, заказали партию часов с лейблом «Вся Россия» для каждого участника фестиваля и поехали в сентябре в Ижевск, который в этом, 1999-м году фестиваль принимал.

Что же касается коалиционного взаимодействия... Любопытным событием стало создание в рамках ОВР объединенной аналитической группы, в которую вошло немало весьма солидных и известных политологов: Вячеслав Никонов, Сергей Караганов, Алексей Салмин. Рядом с ними и автор настоящей книги. Группа собиралась два раза в неделю и выдавала «на-гора» записки-рекомендации в форме информационного бюллетеня для руководителей и «верхнего слоя» функционеров и активистов ОВР.

Вот, например, фрагмент бюллетеня от 30-го августа 1999 года:

– Мощным резервом блока «Отечество – Вся Россия» остаётся электорат Е.М. Примакова. Точкой напряжения является тот факт, что электораты Ю.М. Лужкова и Е.М. Примакова совместимы не полностью. Между электоратами Ю.М. Лужкова и Е.М. Примакова существует ниша, которую занимают избиратели «Яблока», вступившего в союз с С.В. Степашиным. В силу этого, «Яблоко» следует считать основным конкурентом блока «Отечество – Вся Россия» на предстоящих выборах...

О как! «Яблоко», оказывается, – главный конкурент. А «Единство» где же? Так не было пока никакого «Единства» (оно же первоначально «Медведь»), блок возник только в начале октября.

Другая аналитическая записка приводила данные социологических исследований – продукт собственной, а посему особенно надёжной социологической службы «РОМИР»:

– По данным социологических опросов, на конец августа Е.М. Примаков занимает первое место в электоральном рейтинге лидеров различных политических партий и движений. Е.М. Примаков наиболее популярен на Северном Кавказе, в Черноземье, северных и северо-западных регионах России, наименьший рейтинг – в городах-миллионниках. Е.М. Примакова чаще поддерживают люди старше 60 лет, сельские жители независимо от уровня образования. Второе место в электоральном рейтинге лидеров занимает Г.А. Зюганов. Важным представляется тот факт, что электораты Е.М. Примакова и Г.А. Зюганова частично пересекаются.

Сразу после того, как Е.М. Примаков возглавил Блок «Отечество – Вся Россия», на 11% возросло число избирателей, ассоциирующих блок именно с ним...

Ми-ну-точку! А Путин где? Да как сказать: практически в эти самые дни (16 августа) он утверждался Председателем Правительства Российской Федерации. И ЕБН заявлял, что это его преемник на посту Президента. Да мало ли чего он заявлял, мало ли кого Борис Николаевич и раньше имел в виду преемником... В общем, никто, кроме совсем уж избранных, не верил.

А вот Максимыча-то (так его за глаза называли приближённые люди) продвигали. Анализируя плюсы и, разумеется, минусы этой политической фигуры. Среди минусов выделялся вот какой: негативное акцентирование фактов возраста и здоровья Е.М. Примакова, особенно в связи с тем, что 29 октября ему исполнялось 70 лет.

В одном известном фильме есть фраза: кто нам мешает – тот нам поможет! «Яйцеголовые» её чуть-чуть поменяли: что нам мешает – то нам поможет. И затеяли кампанию. Кампания посвящалась... полководцу Александру Суворову. А почему нет? Итальянский и Швейцарский (1799-й) походы стали вершиной славы полководца на 70-м году его жизни. Победы русской армии на реках Адде и Требии, поражение французов при Нови позволили освободить всю Северную Италию от противника.

Во время Швейцарского похода, когда суворовская армия оказалась в сложнейших условиях, брошенная союзниками на произвол судьбы, Суворов и его “чудо-богатыри” действительно показали чудеса при взятии перевала Сен-Готард и Чертова моста. Войска Суворова с честью вышли из окружения: “русский штык прорвался сквозь Альпы”. За Швейцарскую кампанию Суворов получил чин генералиссимуса.

Правда, вслед за тем последовала опала, продолжавшаяся до самой смерти полководца. Однако последний факт остался за рамками нашей кампании, призванной увязать в сознании избирателей два юбилея...

Но вернёмся к Владимиру Путину, который только-только стал «простым» премьер-министром. Со слова «простым» можно даже кавычки убрать, поскольку руководителей Правительства (вклю-

чая и Максимыча) Борис Ельцин снимал с высочайшей скоростью и регулярностью. Сегодня ты есть – завтра нет.

Меж тем Путин сделал заявление по Блоку «Медведь» («Единство»). «Яйцеголовые» интерпретировали его для народа следующим образом:

– ...Заявление Председателя Правительства о поддержке блока «Медведь» означает победу Б. Березовского над В. Путиным. Борьба Б. Березовского (в то время крупный бизнесмен, один из владельцев общественного Российского Телевидения – ОРТ – авт.) и А. Чубайса (в то время – председатель правления РАО «ЕЭС России» – авт.). Премьер–министр всё же ставленник «семьи» (Б.Н. Ельцина – авт.), несамостоятельная политическая фигура. В этой ситуации сложно предположить, что В. Путин поддержит какую–то иную партию или движение, а не прокремлевский блок «Медведь»...

И еще из нашей аналитики:

– ... В предвыборной кампании появился элемент остервенения... Информационная ситуация накануне выборов во многом напоминает ситуацию 1937-го года. Основные удары направлены против блока ОВР как реальной позитивной силы, претендующей на власть. В связи с информационной изоляцией, Блок и его лидеры с трудом пробиваются к избирателю, используя любую возможность...

Н-да, мы тогда воевали в «белых перчатках». Против «белых перчаток» пользовавшийся тогда огромным влиянием Борис Березовский выставил всего-то одного «чёрного» журналиста – правда, в новостной праймтаймовской программе главного телеканала страны, где в конце августа появилась «Аналитическая программа Сергея Доренко». Сразу стало понятно, что в информационной войне наступают активные боевые действия.

«Известия» писали по этому поводу:

– Доренко по призванию – типичный король нищих. Как и его хозяин – Березовский. Вот они и будут манипулировать общественным мнением толпы. Прочие функции на канале исполняют другие персонажи. Для работы с политической элитой есть всегда желчный Михаил Леонтьев. Более широкую публику по субботам будет забавлять простодушный Павел Шеремет, всё более походящий на героя Ильфа и Петрова – застенчивого Альхена. Видно, что Шеремет стесняется, ему неловко, но не может не передернуть факты и обстоятельства...

Программа Сергея Доренко, поставленная в сетке вещания первого канала на воскресенье, 21.00, очень быстро набрала вес и стала самой популярной аналитической программой на всем отечественном телевидении.

Доренко начал атаки с нападков на «семью Лужкова». В программе демонстрировались документы, из которых следовало, что некто Андрей Батуринов – брат супруги Лужкова и казначей московский «семьи», по утверждению Доренко, получал от швейцарской фирмы «Мабетекс» деньги. Человек по имени Андрей Батуринов уже на следующий день провёл пресс-конференцию и заявил, что к семье московского мэра никакого отношения не имеет и что деньги получал от «Мабетекса» вполне законно – за оказанные фирме услуги. Но уже в следующем выпуске своей программы Доренко поделился со своими зрителями «секретом»: оказывается, ведущий дал Лужкову «глубже заглотить крючок».

Далее Доренко начал представлять Лужкова как «крестного отца», главу крупного клана, мафиозной «семьи». Организация убийства совладельца гостиницы «Славянская Рэдиссон» американского бизнесмена Пола Тейтума, финансовые махинации, вымогательство – Лужков был обвинен во всех этих преступлениях.

«Крепкий хозяйственник» на глазах превращался в сицилийского «дона»: Доренко даже называл мэра «доном Джорджио». Рейтинг московского градоначальника стремительно пошёл вниз, Лужков перестал рассматриваться населением как реальный претендент на президентский пост.

Уничтожив Лужкова, Доренко не забыл о бывшем премьер-министре, который в середине октября всё ещё опережал по рейтингу действующего премьера – Путина. Примакова тоже надо было нейтрализовать, для чего в «Аналитической программе» Сергей Доренко устроил репортаж из клиники, где подробно показал операцию на суставе – с кровью, мясом, костями, медицинскими инструментами. Подобную операцию делали летом Евгению Примакову... Примаков был показан

старым, безнадежно больным человеком. Зритель отсылался к образу бесконечно «работающего с документами» Ельцина и особенно – к образу Леонида Ильича Брежнева...

А мы что?

А мы пытались умно разьяснять истинную суть вещей через «Итоги» Евгения Киселева на НТВ.

А мы креативили по поводу контрперсонажа для Сергея Доренко и пытались сделать таковым Станислава Говорухина на ТВЦ.

«Московский комсомолец» отреагировал на выпады в адрес мэра Москвы статьей с характерным заголовком «Д.Д.Д. Диагноз для Доренко: абсолютно здоровый подлец»...

Наши усилия имели лишь ограниченный успех. В декабре на выборах в Госдуму «Единство» неожиданно заняло второе место, а пару недель спустя Владимир Путин стал исполняющим обязанности Президента России...

Выходит, кампания проиграна? Я был бы готов согласиться с этим и признать любые коллективные и свои собственные ошибки, если бы...

Если бы мы не провели вскоре после выборов в Думу очередной клубный вечер, где отлично повеселились вместе с Олегом Морозовым, Станиславом Говорухиным и многими другими соратниками по Блоку, в очередной раз ставшими депутатами российского парламента.

Если бы коммерческая структура, которая вовлекла нас в кампанию, не возвысилась ещё больше, продвинув своих представителей на ключевые посты в кремлевской администрации.

Если бы все без исключения губернаторы – участники Блока – не сохранили свои посты.

Если бы автор «победы» – Борис Березовский – не убежал в Великобританию.

Если бы «инструмент победы» – Сергея Доренко – не вышвырнули с ОРТ на обочину отечественной журналистики.

Как же так? А так вот.

Александр. Прозевали

Я опять всё прозевал. В 1991-м прозевал путч ГКЧП. В 1998-м прозевал дефолт. 31 декабря 1999-го прозевал... Ну, если б знал, то, может, и не прозевал бы. Но я же не знал...

Почему прозевал? А вот почему. Стало быть, 19-го декабря 99-го состоялись выборы в Госдуму. Через несколько дней мы провели клубный вечер, трудно понять какой: то ли заздравный, поскольку после выборов все остались и в буквальном, и в переносном смыслах целы; то ли заупокойный, так как наша победа фактически не состоялась. А встав из-за стола, сели с друзьями в самолёт и полетели в славный Амстердам.

Нет, не ностальгия по Красным фонарям повела туда, а совсем другое: из Амстердама мы вылетели в страну Танзанию и приземлились в аэропорту возле города, название которого большинству читателей абсолютно ничего не скажет – Аруша. Но если перевести это в неофициальное название Дар-эс-Сафари, а потом ещё упомянуть национальный парк и гору Килиманджаро, то узнаваемость резко повысится.

Мы прилетели в Арушу как раз для того, чтобы взойти на Килиманджаро.

Спустя некоторое время после африканской экспедиции и до сегодняшнего дня восхождение символически напоминает мне эти самые девять лет – с 91-го по 99-й.

Всё начиналось в эйфорическом тумане. Мы не очень понимали, что нас ждёт впереди. Мы пили мутный и крепкий местный напиток со странным названием «Konyagi». Созвучный коньяку, на реальный коньяк он никаким боком не походил, но в местных лавчонках других напитков не продавали. Мы поглощали невиданные фрукты и жарили неведомое мясо. Мы не думали о том, какие последствия для желудка это вскоре повлечёт.

Мы знакомились с чернокожими носильщиками и проводниками, радуясь, что не придётся нести тяжёлый груз собственноручно. Мы не знали, что главная трудность в высокогорье заключается не в переноске тяжёлых грузов, а в переходах без достаточной акклиматизации. Когда «бьёт» не только по желудку и печени, но также по голове и сердцу.

Начав на высоте около двух тысяч метров, мы бодро «взлетели» до приюта Мандара (2743 м) и переночевали там. Правда, сон был неудобным, прерывистым, с некомфортными сновидениями.

На следующий день достигли Хоромбо (3720 м), к этому времени поймали первые «глиюки», и наше состояние стало ухудшаться.

И, наконец, добрались до приюта Кибо (4750 м), откуда и стартует финальная часть восхождения. У меня сохранилось видео: ребята упали влѣжку, совсем зелёные, молчат и лишь изредка отпускают якобы весёлые и ободряющие шутки типа «Был я раньше просто дятел, а теперь я альпинист».

Мы не совсем сознавали, как сможем в приемлемом здравии долежать (именно так, а не до-спать) до двух ночи, когда предстояло выходить на вершину. И как встанем, и встанем ли, и не загнёмся ли уже в пути.

Преодолевая себя, кое-как поднялись и в сопровождении проводников (но не понесут же они, в придачу к рюкзакам, и тебя самого!) приступили к подъѣму по крутой каменной осыпи. Холод и темнота, потом потрясающий восход солнца. Но это я сейчас говорю «потрясающий», а тогда любоваться светилом не было никакого настроения.

С огромным трудом добираемся до точки Гилмана (5680 м) – это кромка кратера потухшего вулкана, который в целом и называется Килиманджаро.

До высшей точки (Ухуру-пик, 5895 м) идти по кромке кратера всего чуть больше двухсот метров. Правда, слово «всего» лучше взять в кавычки: «всего» – это не по длине, а по высоте; а «всего» по времени – Бог знает, сколько.

Но сил больше нет. У ребят головокружение, у кого-то рвота, меня тоже колбасит: накрыла горная болезнь, а по-простому «горняшка» – последствие «победного штурма» горы.

Меня, одного, делегируют на вершину как самого, по выражению циников-медиков, сохранного. Плетусь, отдыхаю стоя или сидя через каждые тридцать шагов; часа через два вижу столбик с заветной надписью. Падаю в полубоморочном состоянии на покрытые снегом камни и полчаса лежу без движения.

Потом подходит проводник, «на автомате» делаю съѣмку. И вдруг с удивлением вижу почти призрака: это Серѣга Дорофеев – заместитель префекта Западного округа Москвы шаг за шагом, шатаясь и тяжело дыша, приближается к Ухуру-пику...

По мере спуска самочувствие и настроение постепенно улучшаются. На приюте Кибо собираемся всей командой, пѣем чай и решаем, несмотря на измотанность, спускаться вниз дальше.

30-го декабря к вечеру достигаем Хоромбо. Всё хорошо? Как бы не так: всех схватывает жестокая простуда, а сна по-прежнему нет.

31-го не спеша преодолеваем завершающую часть маршрута. Чудо – сложности позади! Чудо – будем встречать Новый год в Африке! Чудо – звоним домой! Да-да, в беднейшей стране денежный зарубежный турист – святое дело: и рюкзак ему несут, и завтрак в пластмассовой коробочке подают, и кофурки от бананов подбирают и уносят из национального парка. И вышки устанавливают, позволяющие принимать сигналы мобильной связи, а уж радиоприѣмника и подавно.

И вот включаем мы приѣмник. Российских станций он, конечно, отчѣтливо не ловит, но мы слышим родную речь, да не чью-нибудь, а собственного Президента. Еѣ транслируют какие-то зарубежные станции в оригинале, а затем переводят.

Будучи приверженцами исконно русской традиции на равных разговаривать с телевизором и радио, вступаем с приѣмником в диалог. Реплики, спонтанно произносимые вслед за текстом президентской речи, позже смакуем и дополняем. Примерно, так:

... Дорогие россияне!

Осталось совсем немного времени до магической даты в нашей истории. Наступает 2000-й год. Новый век, новое тысячелетие... Вот этот день и настал...

– Ну чо, настал, понятно, дальше давай!

Дорогие друзья! Дорогие мои!

Сегодня я в последний раз обращаюсь к вам с новогодним приветствием. Но это не всё. Сегодня я последний раз обращаюсь к вам как Президент России. Я принял решение. Долго и мучительно над ним размышлял. Сегодня, в последний день уходящего века, я ухожу в отставку.

– Эт давно пора. А то мы уж заждались!

... Ухожу раньше положенного срока. Я понял, что мне необходимо это сделать. Россия должна войти в новое тысячелетие с новыми политиками, с новыми лицами, с новыми, умными, сильными, энергичными людьми.

– *Это с кем же? Он вроде всех снимал?!*

... И я не должен держаться за власть, когда у страны есть сильный человек, достойный быть Президентом, и с которым сегодня практически каждый россиянин связывает свои надежды на будущее..

– *Он про кого, про Путина, что ли?*

– *Да не, будет кто-то другой.*

– *А про то, что «практически каждый россиянин связывает свои надежды», Боря, как обычно, загнул...*

... Я хочу попросить у вас прощения. За то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело.

– *Да мы уже замучились слушать твои прощения – сколько раз уже просил!*

... Боль каждого из вас отзывалась болью во мне, в моём сердце. Бессонные ночи, мучительные переживания – что надо сделать, чтобы людям хотя бы чуточку, хотя бы немного жилось легче и лучше. Не было у меня более важной задачи.

– *Стакан принял, в теннис погонял – и боль прошла!*

... Я подписал Указ о возложении обязанностей Президента России на Председателя Правительства Владимира Владимировича Путина.

– *Ну, я говорил, а вы не верили. Путин будет!*

... С Новым годом! С новым веком, дорогие мои!

– *И тебя, дорогой Борис Николаич! Наливай давай!*

* * *

Погруженные в празднование Миллениума, потом в заботы о возвращении на Родину, мы не сильно обсуждали отставку Ельцина и «престолонаследование» Путина. Не слишком переживали и за будущее. А чего переживать: ЕБН давно дал понять, чтобы мы сами, как можем, выкарабкались из подаренных жизнью и «мудрым» руководством проблем. Сначала мы ждали помощи, а потом перестали. И понемножку вылезли, и вот живём, и даже на Килиманджаро ездим. И дальше так будем жить – сами по себе. А президенты – и новый, и старый – пусть будут сами по себе, лишь бы нас не трогали и не доставали своей «помощью».

Нам было хорошо. И в голову не приходило, что 90-е уже закончились. Мы прозевали!

ПОХОЖИЕ ПЕРСОНАЖИ

НИКОЛАЙ. Валув Николай Сергеевич – российский боксёр-профессионал, выступавший в тяжёлой весовой категории, политический деятель. К моменту написания книги – депутат Государственной Думы РФ.

ФИОЛЕТОВЫЕ. Это Свидетели Иеговы (Исследователи Библии, Общество Сторожевой Башни). Миллионы последователей и десятки тысяч приходов по всему миру.

СЛАВА. Ростропович Мстислав Леопольдович – виолончелист, пианист, дирижёр, педагог, общественный деятель. Народный артист СССР.

ГАЛИНА. Вишневская Галина Павловна – супруга Славы, оперная певица, актриса, театральный режиссёр, педагог. Народная артистка СССР.

БАТЯНЯ. Расторгуев Николай Вячеславович – советский и российский музыкант, певец, лидер группы «Любэ». Народный артист Российской Федерации.

МИТЯ. Цын Дмитрий Борисович – бизнесмен.

